

Битва на портовых складах набирала обороты. На небольшой зоне, свободной от грузовых контейнеров, в бою сошлись двое — Лансер и Сейбер. И было бы положение последней незавидным в виду находящейся за её спиной девушки, якобы её мастера, которую она должна защищать, однако ей повезло — её противник, виртуозно владеющий копьем, следовал не менее строгому кодексу чести, чем и сама девушка.

Если же чуть больше внимания уделить их внешности, то легко можно было поразиться красоте этих троих. Пусть они и выглядели людьми, но любой, кто увидит их, наверняка сравнит со всемирно известными моделями и было отчего.

Артурия Пендрагон, известная как Король Британии или Король Рыцарей. Да, вопреки всем легендам и преданиям она всё-таки являлась девушкой, чья красота достойна запечатления на холстах великих художников. Пшеничные волосы, тонкий стан, гордая осанка и прекрасное спокойное лицо, на котором мерцают живым светом два изумрудно-зеленых глаза. Такой девушке прекрасно подошли бы официальный костюм или платье, а не латы, однако и в них она выглядела прекрасно. Тем более что необычного вида серебристые доспехи, состоящие из кирасы, рукавиц, сапогов и стальных пластин на юбке, совмещались с тем самым платьем голубого цвета.

Отдельно стоит отметить её меч, легендарный Экскалибур, скрытый заклинанием «Невидимый воздух», а точнее её навыки обращения с этим оружием. В обращении со своим оружием девушка являлась настоящим мастером и мастерство это было заработано не столько в бесчисленных тренировках, сколько в жесточайших сражениях.

А в нескольких шагах позади Артурии стояла её подзащитная, Айрисвиль фон Айнцберн. Белоснежные волосы, ровным водопадом закрывающие ровную спину девушки, обрамляли не менее белоснежную кожу лица и лишь два кроваво-красных глаза выбивались из этой «снежной» картины, привлекая к себе немалое внимание.

Эта девушка ни капли не уступала в своём невероятном образе Артурии, но была совершенно иной. Если красота Короля Британии была скорее красотой отточенного клинка, выкованного искуснейшим оружейником, то Айрисвиль представляла из себя нежный цветок, что может завянуть в любой момент.

И конечно, сам Диармайд Уа Дуибхне, мужчина, чья внешность легко покорит любую красавицу. Особенно на его лице выделяется родинка под правым глазом из-за которой он получил еще при жизни своё прозвище — Диармайд Любовное Пятнышко. И не стоит над этим смеяться, ведь сейчас, призванный в тело слуги, его «Пятнышко» стало обладать настоящим проклятием шарма.

Его оружие — два копья, что являются Благородными Фантазмами: Гэй Буйде, короткое желтое копье, наносящее неизлечимые раны, и Гэй Дирг, длинное красное копье, способное рассеивать магию. Подобные возможности дают ему немалое преимущество в нынешней битве, а невероятное мастерство обращения со своим оружием лишь закрепляет то.

И, что немаловажно, никто из этих троих не являлся человеком в полном смысле этого слова. Слуги, призванные мастерами, априори не являются людьми, сохраняя лишь внешнее сходство, а Айрисвиль... Айрисвиль являлась гомункулом, искусственно созданным человеком.

Впрочем, надо сказать, что территория меж контейнерами, ставшая ареной для битвы слуг, была отнюдь не единственным оживленным местом. Вокруг импровизированной арены также собралось немало зрителей, как привлеченных действием, так и заранее сюда пришедших.

На одном из погрузочных кранов, облаченный в темные одежды, расположился темноволосый мужчина с винтовкой. Эмия Кирицугу, известный так же как убийца магов и являющийся истинным мастером Сейбер. Сейчас он, припав к оптическому прицелу, отслеживал мастера Лансера с целью убийства одного.

По той же причине на крыше одного из складских помещений с такой же винтовкой находилась Майя Хисау, красивая брюнетка, являющаяся помощницей Кирицугу. Вместе они создавали сектор обзора, позволяющий контролировать место битвы и территорию вокруг него. Впрочем, своей цели они пока не нашли.

Их же цель, лорд Кайнет Эль-Меллой Арчибальд, блондин с надменным выражением лица, даже не подозревая о таящейся опасности, занимал позицию между ними — на крыше высокого склада, расположенном между позициями Майи и Кирицугу, откуда открывался отличный вид на поле боя. И пусть для Хисау его позиция была закрыта скатом крыши, зато для Эмии он был как на ладони, что, вскоре, последний поймет.

Четвертым, что был скрыт от глаз сражающихся, являлся считающийся убитым Ассасин, занявший наблюдательную позицию на верхотуре одного из погрузочных кранов. Прямо за спиной Кирицугу. Целью закутанной в темный балахон фигуры с белой костяной маской на лице было лишь наблюдение. В первую очередь за слугами для определения их возможностей, что он сейчас и делал, смотря на размен ударами между Сейбер и Лансером.

Битва между мастером копья и мастером меча была в самом разгаре. Небольшая словесная пикировка закончилась мощнейшим ударом Диармайда, который Артурия заблокировала своим мечом. Вот только она не знала, что копейщик, временно оставивший своё второе оружие на земле, целил именно в меч, так как в момент соударения Гэй Дирга и Экскалибура невидимость последнего была на несколько мгновений развеяна, явив мастеру копья облик легендарного оружия. Отклонив удар, чем породила волну сжатого воздуха, разрубившую один из контейнеров, девушка разорвала дистанцию.

— Что... — пораженно выдохнула девушка, бросив быстрый взгляд на вновь невидимое оружие.
— Невидимый воздух был развеян?

— Вот я и увидел твой меч, — с улыбкой произнес Диармайд, в мгновение ока совершив несколько опасных выпадов, от которых Сейбер благополучно уклонилась. — Теперь с толку не собьешь.

Девушка на это ничего не ответила. Она была готова к очередной сшибке и даже тот факт, что длина её меча теперь известна противнику ничего не менял. Наоборот, у неё созрел план, как одолеть её оппонента.

Сжав крепче меч, Артурия рванула вперед, занося тот над головой. Когда расстояние между ними сократилось достаточно, Лансер совершил очередной выпад красным копьём, целясь в центр кирасы. Предвидя это, девушка в последний момент стала смещаться в бок, смещая точку удара, но не выходя из-под него полностью.

Весь план Сейбер состоял из осознания собственной реакции, силы и скорости удара копьём Лансера, а также крепости её магических доспехов. Соединив все это воедино, она имела все шансы приблизиться вплотную к копейщику для проведения мощного удара или даже серии. Единственное лишь она не учла — красное копьё не соскользнуло с подставленной под нужным углом кирасы, а прошло сквозь неё, оставляя на боку девушки очень неприятную даже для слуги рану.

Вмиг поняв своё положение, Артурия резко разорвала дистанцию, окропляя испещренный многочисленными бороздами асфальт алой кровью.

— Сейбер! — испуганный вскрик Айрисвиль, лже-мастера рыцаря, быстро затих, сменившись напряженным сосредоточением и последующим исцеляющим заклинанием, которое полностью залечило рану на теле слуги.

— Я в порядке, спасибо, Айрисвиль, — поблагодарила ту Сейбер, однако, не отвлекаясь от своего противника.

— Мда, так и знал, что легкой победы не получится, — излишне весело хмыкнул Лансер, встав к девушкам боком и положив копьё себе на плечо.

— Твоё копьё, — хмурая Артурия провела рукой по невредимой кирасе. — Оно развеивает магию.

— Верно, — согласился Диармайд, не снимая с лица улыбки. — Перед моим копьём ты все равно, что голая, так что если без доспехов ты сражаться не можешь, то лучше сразу сдайся.

— И не надейся, Лансер, — на лице девушки застыла решимость. Легкое движение рукой и магический металл исчезает с её тела, оставляя ту в одном лишь платье. — Раз защиты от твоего копьё нет, значит нужно убить тебя до того, как ты ударишь, — Артурия приняла атаковую стойку.

— Все на один удар? Смело, — вынужден был признать копейщик, делая полшага назад. — Мне явно это нравится. Однако, — еще полшага, попутно перекладывая копьё в другую руку. — Это тебя и погубит, Сейбер, — и один длинный шаг, зарывая носки сапог в землю.

— Сейчас мы это выясним, — сжав меч покрепче, она приготовилась нанести мощнейший удар.
— Прибереги своё красноречие на конец боя.

Мощный поток праны золотым светом вырвался из оружия, создавая воздушную волну. Небольшая задержка и девушка, оставив выбоины в асфальте, буквально полетела на Лансера, заноса меч над головой. Чего последний и ждал.

Когда большая часть пути до Диармайда была преодолена, тот с легким поворотом резко вскинул выставленную вперед ногу, подкидывая второе копье, зарытое в землю еще в начале боя. Попад в руку владельца, с оружия слетели покрывающие древко повязки, являя свету желтый металл.

Обратный поворот туловища с выставлением короткого копья вперед был молниеносен и подведен прямо под траекторию движения Сейбер. И пусть ей удалось в последний момент извернуться в движении, уводя себя из-под смертельного удара, однако от раны её это не спасло. Наконечник Гэй Буйде прошелся по запястью девушки, подрезая сухожилия и выводя руку из строя.

Впрочем, сама Король Рыцарей тоже не осталась в долгу, проведя лезвием по руке своего противника, однако того спасла легкая, почти символическая, но все же броня. Резкий разрыв дистанции был логичен.

— Неприятно, — тихо прошептала Артурия, пытаясь пошевелить раненой рукой. — Айрисвиль, мне нужно лечение, — уже громче, чтобы её соратница услышала, сказала она.

— Я... Я уже... — однако девушка вместо применения магии лишь замялась. — Я уже применила лечение и оно сработало! — набрав побольше воздуха в легкие и смелости в сердце, все же выкрикнула она. — Рана должна была зажить!

— Ты правильно догадалась, что против Гэй Дирга твоя броня бесполезна, — вновь закинув красное копье на плечо, вмешался в их разговор Диармайд. Легким движением ноги, он подкидывает вновь оказавшееся на земле оружие. — Однако не стоило снимать броню, ведь тогда ты бы смогла заблокировать Гэй Буйде.

— Вот как, проклятое копье, наносящее незаживающие раны. Нужно было понять раньше, — осознав личность своего противника, произнесла девушка. — Красное копье против магии, проклятое желтое копье и эта очаровывающая родинка под глазом. Ты первый рыцарь Фианны, неотразимый Диармайд. Не думала, что встречу с тобой.

— Такова эта война, — хмыкнул он, указывая на неё. — Однако больше повезло мне. Сойтись в бою с легендарным Королем Рыцарей и даже ранить её... Видимо, кое-что я все-таки могу. Что же, раз мы знаем имена друг друга, то теперь можем сразиться с честью, как и подобает рыцарям. Или... — внезапно Диармайд замолк, резко повернув голову в сторону.

Через секунду между Сейбер и Лансером ударила синяя молния, а с неба с огромной скоростью стала спускаться запряженная быками колесница, выпуская вокруг себя еще больше электрическим разрядов. А сопровождалось это действие диким криком наездников. Вот только, если крик рыжего здоровяка в бронзовых доспехах и меховой накидке с мечом на поясе был предельно веселым, то вот его пассажир — молодой темноволосый парнишка — кричал скорее испуганно.

— Опустите оружие, перед вами Король! — раскинув руки, проорал здоровяк. — Я — Король Завоевателей Искандер, в этой войне представляю класс Райдер! Хе-хе, — и весело хмыкнув, он резко развернулся на сто восемьдесят градусов и указал рукой на один из контейнеров. — Но прежде чем мы продолжим, я бы хотел, чтобы все присутствующие тут слуги показались на свет. Выходи!

Секунда, две, три... Тишина продолжалась, а Искандер, известный как Александр Македонский, все так же стоял с вытянутой рукой. Лишь на исходе десятой размытая фигура мелькнула на крыше контейнера, прыгивая с того и приземляясь на многострадальный асфальт.

Первое отличие от остальных слуг, что сразу бросалось в глаза — доспехи. Даже у Артурии, пусть и стальные, они не были полными, чего уж говорить об Искандере или Лансере. Новый же слуга был закован в мощные доспехи с ног до головы, особенно в глаза бросался закрытый шлем, у которого чуть выше уровня глаз в разные стороны отходило две металлические пластины и там же заканчивался острый козырек, нависающий над переносицей.

— Заметил меня, — то ли спросил, то ли просто сказал он.

— Не хочешь представиться? — все так же весело скалясь, спросил Райдер.

— Берсеркер.

— Хо-о? — уже по-новому посмотрел наездник на должного быть безумным слугу. Впрочем, как и остальные. — А имя?

— ... — четвертый слуга немного наклонил голову вперед, будто обдумывая вопрос. — Негорящий.

Битва Лансера и Сейбер — интересное зрелище. По силовым характеристикам Сейбер была явно выше своего противника, но, в то же время, умение было выше у Лансера. Подобный расклад вещей создал паритет между ними, который, однако, долго не продержался.

Лансер сыграл свою партию отлично. Сначала бился одним копьём, выбросив на землю другое,

чем заставил девушку-рыцаря подумать, будто у него лишь один Фантазм. Притом во время сближения с ней, он специально наступил на золотое копьё, дабы втоптать то в землю, чем полностью убрал внимание девушки от него.

Дальнейший бой шел, опять же, по его нотам, однако здесь больше сыграл странный авантюризм Сейбер. И пусть её первая рана ни на что не повлияла благодаря её мастеру, да и позволила ей понять суть красного копьё, однако того он и добивался. Несколько шагов назад во время разговора привели его на позицию, когда золотое проклятое копьё оказалось под ним. Последующий рывок снявшей броню девушки был роковым — неизлечимое ранение, да еще и не позволяющее использовать руку. Надо сказать, не пояись Райдер на поле боя и в этой войне стало бы еще на одного слугу меньше.

Итак, Райдер, Лансер и Сейбер в порядке предоставляемой опасности. Первый, если не ошибаюсь, Александр Македонский и его колесница представляют наибольшую опасность. Летающее средство передвижения, бьющее молниями, да запряженное быками с таким наездником — сложно. Еще сложнее из-за того, что я не знаю, насколько силен его таранный удар и сможет ли молот Ледо сбить его быков. И, как плюс ко всему описанному, он здесь единственный, чьих навыков я не видел.

Второй — Лансер, он же Диармайд. Два копьё с разными эффектами, невероятное чувство боя и огромная скорость. Два минуса — моя броня не магическая и красное копьё её так просто не пробьет, как, в принципе и желтое, а также его странная «честь», из-за которой он уже несколько раз не добил Сейбер.

Ну и последний противник. Король Рыцарей? Из всей информации, которую я получил, подходит только Артура Пендрагон, владелица Экскалибура. По легендам меч обладает невероятной силой и, судя по тому, что я видел, это она и есть. Сейчас она наименее опасна для меня в силу своей травмы и той же проблемы чести, что и у Диармайда.

Но самое главное замечание, которое я могу сделать — что Лансер, что Сейбер при всех своих качествах не показывали ничего сверхъестественного и опасного до той степени, когда одна ошибка равняется смерти. Их бой и навыки хороши, но я, лишь наблюдая за их поединком, успел выстроить с пяток тактик по победе каждого, даже применяя копьё против Лансера и меч против Сейбер. Но это совсем не значило, что мне позволено расслабиться в битве с ними, ведь помимо просто глупости подобного, те могли банально не биться в полную силу, предполагая наблюдение.

— Это не похоже на имя, — заметил Райдер, стоя все так же лицом ко мне.

Он считает свою реакцию настолько высокой, чтобы отразить скоростную атаку Лансера или Сейбер? Или просто, как и я, просчитал, что они не станут нападать со спины? И самое главное — к чему все эти разговоры, представления? Глупая трата времени. С другой стороны, возможно, я просто чего-то не понимаю и в полном представлении есть какой-то смысл?

— Можешь звать меня Лордом Опустошенных, хотя я не понимаю, к чему все это.

— Ха! — громко хохотнул рыжий здоровяк. — Предпочитаешь делать, а не говорить? Хороший подход! — он быстро обернулся, взметнув накидкой. — Сейбер, Лансер, Берсеркер! — на последнем слове Искандер оглянулся на меня. — Наша судьба поставила нас на противоположные стороны, дабы мы сражались за Грааль. Но! У меня есть другое предложение! Как насчет уступить Грааль мне, а после присоединиться к моей армии?! Стать моими союзниками, товарищами, что разделят со мной радость от завоевания всего мира?!

— Откажусь, — тут же сориентировался Диармайд, отрицательно покачав головой. — Лишь один человек получит Грааль из моих рук — мой мастер, — взгляд Лансера стал напоминать острие его же копья, и было он нацелен на Райдера. — И уж точно не ты, Райдер.

— Хн! И ради этого смехотворного представления ты вмешался в наш поединок? — а Сейбер, кажется, истинно негодовала от озвученного. Иначе не могу представить, для чего она прикрыла глаза, совершая несколько вдохов-выдохов. Когда же её веки поднялись, то в наездника уперся такой же острый взгляд, что был сейчас и у Лансера. — Ты уязвил мою честь, Райдер.

— Хм-м, — задумчивый хмык Райдера сопровождался совершенно беспечным ковырянием пальцем в ухе. Это был бы удобный момент для нападения, однако, напав сейчас, я наверняка спровоцирую Сейбер и Лансера на ответные действия. Конечно, эта их честь ставит под вопрос такой исход, но они ведь наверняка поймут, что более удобного момента для нападения на меня у них не будет? Или нет? — А что скажешь ты, Берсеркер?

— Нет.

— Тогда, может, мы обсудим условия... — попытался выдать новое предложение Райдер, однако был перебит.

— Хватит/Хватит! — одновременный вскрик мечницы и копейщика оборвал речь Искандера.

— Хм-м, — тот на это лишь печально вздохнул.

— К тому же, — теперь слово взяла Сейбер. — Я — полноправный король Британии, — все-таки король Артур. — И я ни за что не склоню голову перед другим королем, какие бы великие цели пред ним не стояли.

— О-о, король Британии?! — удивленно-радостно воскликнул Искандер. — Вот уж не думал, что Король Рыцарей — девчонка!

Оу, а вот это было очень... грубо? Кажется, этим высказыванием он получил одного личного врага себе в список. С другой стороны, здесь собрались люди разных временных отрезков и пенять на манеры другого довольно бессмысленное занятие. А сам Райдер, скорее всего, и не хотел ту обидеть.

— Тогда, может, отведаешь клинка этой девчонки, Король Завоевателей?! — яростно воскликнула Артурия, перехватив меч двумя руками. Значит рана не столь серьезная, как я думал, не работает только большой палец. Хотя это все равно неплохо урезает её боеспособность.

— Э-эх, ну вот, плакали мои переговоры, — грустно вздохнув, уронил Райдер, проводя рукой по волосам. — Всё впустую, печально.

— Еще бы, Райдер! — испуганно воскликнул его, как я понял, мастер. — Ты вообще что творишь, а?!

— Так значит, это был ты, — внезапно над складами раздался чей-то надменный голос. Мастер Лансера. — А я-то думал, зачем ты украл мою реликвию? Значит, решил сам участвовать в Войне за Грааль, Вейвер Вельвет? — знакомы, значит. И не лучшим образом, если судить по трясущемуся парнишке, что из всех сил вцепился в плащ-накидку Райдера. — Может мне стоит преподать тебе урок о том, как именно маги убивают друг друга?

Значит маг со стороны. И этот парнишка тоже. Вот только где этот самый мастер Лансера? Голос разносился отовсюду, однако шаги... Всего лишь два шага и доносились они с крыши соседнего здания.

— Хэй, маг! — громко, в своей манере, воскликнул Райдер, положив руку на спину сгорбившегося парня. — Значит, ты должен был стать моим мастером вместо этого парня? Смешно подумать! Только в том случае, если ты имеешь смелость сопровождать меня на поле битвы, ты можешь быть моим мастером! Но точно не трус, даже из тени не показавшийся! — и все-таки, его прямолинейность несколько излишня. — Ты ведь это слышишь, да?

— О чём ты, Райдер? — первой задала вопрос Сейбер.

— Сейбер, Лансер, ваш бой был замечательным, — упревая руки в бока, произнес Искандер, вызвав тем улыбку Лансера. — Естественно, что, привлеченные им, с округи сбегутся слуги, как мы с Берсеркером. Так выйдите же! Ибо любой, кто скрывается в тенях, достоин лишь презрения Короля Завоевателей! — воздев руки к небу, поорал он особенно громко.

«И все-таки у Райдера крайне острое чутье» — подумал я, когда во вспышке света на фонарном столбе возник, как я понял, убийца Ассасина. Любые физические проявления я замечаю достаточно неплохо, но вот почуять скрывающегося в астральной форме и никак себя не выдающего слугу не могу.

Явивший себя нашим взглядам парень был одет в полные золотые или, скорее, позолоченные доспехи, имел того же цвета волосы, а в его алых глазах, как и на лице, застыло надменное выражение.

А еще от него исходила едва ли не физически ощутимая опасность. Райдер, Сейбер, Лансер —

все они были опасны, но опасны предсказуемо и бороться с ними я мог достаточно свободно. С этим же противником... будто я вновь оказался еще в том, самом первом возрождении, напротив Души Пепла. И пусть тогда я ценой огромных усилий смог одолеть его без единой смерти, но это был один из двух самых сложных боев на моей памяти.

— Надо же, — презрительно протянул он, скрестив руки на груди. — Сразу два низших существа осмелились назвать себя королями в моём присутствии, — и этот тоже собирается разговаривать? Это даже как-то... злит.

— Не вижу в этом проблемы, — задумчиво почесав щеку, произнес Райдер. — Я — Искандер, легендарный Король Завоевателей.

— Вздор, — мотнул головой новоприбывший. — Под этим небом есть лишь один Король — я. Все остальные лишь грязь под моими ногами.

Говорят и говорят, говорят и говорят, сколько можно? Пусть я не возражаю против получения новой информации о своих противниках, но ведь сейчас они явно спорят о чём-то, лично для меня совершенно бесполезном.

— Коль ты настоящий король, так почему бы тебе не представиться? — Райдер выкинул руку в его сторону, указывая на золотого. — Раз всё так, как ты говоришь, то тебе не пристало скрывать своё имя.

— Задаешь вопросы, отродье? — от духовного давления лампа под золотым потрескалась. — Смеешь указывать мне, Королю? — даже не удар, а просто притоптывание ногой и лампа разлетелась. Что же, кажется, прямолинейность Райдера сильно укоротила возможный разговор. Наконец-то. — Раз ты в моём личном присутствии не можешь понять, кто я, то твоё невежество достойно лишь одного — смерти.

В пространстве за спиной обряженного в золотые доспехи слуги стали раскрываться такие же золотые врата. Несколько мгновений и из врат стали показываться клинки самого различного оружия. А еще через мгновение я призвал в руку Запятнанный кнут и одним точным ударом зацепил тем ногу золотого. Рывок, и владелец врат слетел с фонарного столба и рухнул на землю, оставляя там большую выбоину.

— Надоело, — счел я нужным выразить своё мнение.

— Кнут и стальные доспехи? — удивленно спросил Райдер. Сейбер и Лансер предпочли промолчать. — Необычно.

— Чер-рнь, — буквально прорычал вставший из выбоины блондин. — Умри!

В этот раз врата и оружие из них появились не в пример быстрее. Среагировать я, однако,

успел и принял настоящий водопад сильнейших ударов на призванный большой щит славы. Но даже так, мощь каждого взрыва, что заканчивал удар, была достаточно велика, чтобы я стал съезжать, пропахивая ногами камень под собой и оставляя там борозды.

Не знаю, сколько ударов обрушилось на и вокруг меня, то уходя в рикошет, то просто взрываясь. Не знаю, сколько я так стоял, отъезжая все дальше и дальше от этих взрывов, но в какой-то момент град клинков прекратился, оставив после себя лишь пыльную взвесь.

Дела не очень. Противник Арчер, бьет выстреливающими из врат взрывающимися клинками, дальний бой бесперспективен, как и выжидание в обороне, нужно ускориться, но притом не сильно, учитывать возможные попадания клинков.

Моментальная смена оружия и брони заставила исчезнуть железные доспехи драконоборца и большой щит, призвав вместо них повязки аса на тело и клинки хранителя в руки. И несмотря даже на приемлемую скорость клинков это рискованная затея, очень рискованная. Но лишь так я всегда и побеждал.

То же место, то же время.

— Хм-м, — Райдер был задумчив и хмур. Хотя и некое безумное веселье присутствовало.

Война за Грааль приносила все новые и новые сюрпризы. И если Лансер и Сейбер были в пределах ожидаемого — сильны, быстры, горды, то вот с двумя другими было сложнее. Мастер меча и мастер копья были опасными противниками, естественно, но ожидаемо опасными. Тем более, после раскрытия их настоящих личностей.

С другой стороны Арчер и Берсеркер. И пусть с первым и его способностью, из-за которой он попал в свой класс, еще было более-менее понятно, как и с примерной личностью того, то вот назвавшийся Лордом Опустошенных был предельно непонятен и оттого только более опасен. Но так ведь только лучше?! Ведь бой с подобными противниками — то, что может по-настоящему заставить кипеть кровь в жилах!

Особенно он понимает это сейчас, смотря за тем, как скорее раздетый, нежели одетый, воин зашелся в столь прекрасном, сколь и смертельном танце, мастерски орудуя двумя клинками так, что рядом с ним еще не взорвалось ни единого запущенного Арчером клинка.

— Плеть, огромный щит, закрытые стальные доспехи, эти повязки и парные клинки, — перечислил Райдер, задумчиво почесывая бороду. — Всё или только часть?

— А он умел, — со все той же веселой улыбкой хмыкнул Лансер.

То, однако, было уже привычной маской. В уме же Диармайд прикидывал, смог бы он так же безупречно танцевать в этом круговороте смерти? Пожалуй, да, но вот так, просто с идеальной

отточенностью движений, без малейшего признака напряжения на лице или мышцах, как это делает Берсеркер? Вряд ли.

Хотя, конечно, не менее важный вопрос: каковы его шансы против этого самого Негорящего, как он себя назвал. Владей тот одним оружием, и он сказал бы, что относительно неплохие, но когда твой противник переходит с клинков на плеть и обратно, попеременно пользуясь прочнейшим щитом, то для копейщика это может стать проблемой. И ведь даже не факт, что показанное им — это все его оружие.

Артурия же, в пику Искандеру и Диармаиду, стояла молча. Хмурая девушка была готова отбить любое нападение или просто шальной клинок, случайно прилетевший в их с Айрисвиль сторону. Без сомнений, она обдумывала возможный бой с каждым из присутствующих слуг, прекрасно осознавая, что с её раной шансов у неё было отнюдь не много, но означало ли это падение её боевого духа или, как бы ни мерзко было даже думать об этом, поражение? Конечно же нет! За всю свою жизнь она ни разу не сдалась, так не будет этого и после смерти.

В это время разгоревшаяся между Арчером и Берсеркером битва лишь набирала обороты, привлекая к себе все внимание стоящих в стороне слуг и не только их. И если первый лишь все больше увеличивал напор своими снарядами, то должный быть безумным слуга показывал все большее и большее мастерство.

Вот, метнув один из своих клинков в метящий прямо ему в грудь меч и сбив тот, он, кажется, совершил глупость, лишив себя оружия. Однако, как оказалось, этим действием он преследовал иную цель, ибо в получившийся свободный от клинков коридор обратным движением Негорящий метнул в Арчера невесть откуда взявшийся метательный кинжал, целя тому в лицо. Золотой слуга успел отклониться от взявшего огромную скорость снаряда, однако не полностью — лезвие задело того, прочертив на скуле алую полоску. Первое ранение, пусть даже такое пустяковое, однако очень знаменательно, ибо до этого момента ни один из них не получил ни единой царапины.

Хотя насчет бесполезности раны вывод был явно поспешным. Дико закричав, Арчер схватился за рану, от которой по венам, делая те фиолетовыми, стала распространяться отрава. И пусть далеко она не прошла, остановившись едва ли в паре миллиметров от краев раны и чуть задев правый глаз, из-за чего тот перестал видеть, но уже это неплохо меняло картину боя.

— Шавка! — бешено даже не закричал, а скорее прорычал Арчер, держась за пораженное место. — Напал на Короля отравленным кинжалом?! Что же, теперь ты умрешь!!!

Круги врат за спиной Арчера и так бывшие в немалом количестве стали увеличиваться еще больше, заполняя едва ли не все видимое пространство. Берсеркер на это лишь наклонил голову к плечу и вновь сменил своё снаряжение.

Доспехи, появившиеся на нем, были просто несуразно большими, явно сделанными под какого-то очень жирного рыцаря. Сапоги, изображающие босые ступни, продолжались широкими, крепкими даже на вид, поножами, которые, в свою очередь, переходили в кирасу в форме

отчетливой груди и просто невероятно монументального живота, а стык кирасы и наплечников был закрыт шипованным кольцами. Завершалась эта абстрактная композиция закрытым шлемом в виде человеческого лица.

А вместо клинков у него в руках появился тот самый щит, на который он в начале боя принимал атаку Арчера. Сгруппировавшись и выставив щит перед собой, его фигура показалась всем настолько мощной, что едва ли ту могло хоть что-то поколебать, не то что сдвинуть с места.

— Что?! — атаки не последовало. Вместо этого Арчер дернул головой и устремил яростный взгляд куда-то вдаль. — Хор-рошо. Что же, живи, шавка, — метнув презрительный взгляд в Берсеркера, тот перешел в духовную форму. — До нашей следующей встречи.

И просто ушел. Первый бой между Арчером и Берсеркером был окончен.

Это было... опасно. Арчер — едва ли не моя полная противоположность. Сильно подверженный эмоциям, использующий своё оружие не более как вещи и слишком горделивый для каких-либо трюков. И я, с холодной головой, тот, для кого каждое оружие в руке есть сама рука и готовый даже на подлость ради победы. До последней, однако, не дошло, ибо яд я таковой не считаю.

А в конце боя я готовился применить Фантазм. Пришлось максимально укрепиться для концентрации энергии, но стоило бы ему лишь на мгновение перестать поливать меня оружием, и я бы применил свою сильнейшую на данный момент способность. Вот только его мастер окончил бой загодя, видимо, решив не показывать все способности своего слуги. Ну и раз бой не продолжался, то и я раскрывать своих карт в присутствии других слуг не стал.

— Это был великолепный бой, Берсеркер! — излишне радостно высказался Искандер. Он вообще все воспринимает довольно... позитивно. — Неудивительно, что с такими умениями ты стал Героическим Духом. Ты точно не хочешь стать моим союзником в Войне за Грааль? — и вновь эта его навязчивая идея. Хотя не могу сказать, что это от страха перед предстоящим боем, скорее ему и в самом деле просто хочется видеть меня своим союзником, но и от скрещения клинков тот не откажется.

— Нет, — но ответ мой неизменен.

— Жаль, — уперев руки в бока, не смывая широкой улыбки, промолвил он.

Вернулись к начальному положению. Четверо слуг, где каждый сам за себя. Вот только я уже не столь свеж, как в начале боя, и если физически это никак не отразилось, то вот потихоньку берущая своё ярость становится проблемой. Особенно это было видно по моей атаке на Арчера, что было настоящей глупостью, ибо целил он не в меня. И демон бы еще с этим, но вкупе с возможностью использовать лишь холодное оружие и без возможности взять даже лук...

Повторюсь, дела не очень.

— Лансер, отступай! — внезапно над полем боя раздался крик мастера Лансера.

— Что, но... — тот хотел было возразить, однако, скосив взгляд на меня и Райдера, лишь тяжело вздохнул, после чего обернулся к Сейбер. — Прошу прощения, Сейбер. Видимо, наш бой придется отложить.

— Понимаю, — Артурия чуть склонила голову. — Буду с нетерпением ждать следующей нашей встречи, — Лансер на это молча кивнул и перешел в астральную форму, уходя с территории складов.

На одного меньше? Отлично. Если еще уйдет Райдер, то Сейбер можно будет легко убить. С другой стороны, Райдер и сам может захотеть того, а может и вовсе сейчас объединиться с Артурией, чтобы убить меня. Сражаться с двумя слугами... неудобно, но вполне возможно. Если никто не вмешается.

— Лорд, — неожиданно обратился ко мне по титулу, Искандер. — Я считаю, что на эту ночь прекрасных битв было достаточно, не находишь?

— Райдер, — удивленно прошептала Сейбер.

— Так что? — скрестив руки на груди, вновь спросил он.

Думал я недолго. Война только началась и пусть уничтожить вражеского слугу сейчас было бы предпочтительным, но лишний раз рисковать, сражаясь против двух слуг? Бессмысленно. Тем более, что ночь бесполезной назвать нельзя — информация о других слугах достаточная плата. Да и кроме прочего стоит вернуть себе ясность разума. Эта ярость может оказаться слишком губительной.

Отвечать на вопрос Райдера я не стал, сразу перейдя в духовную форму. Прыжок, и я унёсся с территории складов в сторону дома Мато. Ночь скоро уступит дню, оканчивая время битв, и было бы хорошо встретить рассвет на том холме, где расположился дом мастера. Слышал я, что рассвет прекрасен, хотелось бы в этом убедиться самому.

Примечание Автора:

Немалая часть данной главы (половина где-то) состоит из каноничных сцен с минимальным участием в них гг. Так надо больше для меня, для прописания и привыкания к характерам канонных персонажей.